

Остин Пауэрс: автопортрет

"Я захотел стать комедиантом с 4 лет. Думаю, этот вирус привил мне отец: он обо-
жал комедию. Он торговал
энциклопедиями, но, оказав-
шись в кругу людей, которые
не знали, чем он занимается,
папа начинал придумывать
себе экзотические профес-
сии. Например, говорил, что
работает барабанщиком на
титрах телешоу "Невыполни-
мое задание". Или — изо-
бретателем струны для резки
сыра.

Мне было 8 лет, когда я
снялся в рекламном ролике с
Джилдой Рэднер. Я считаю,
что она была великой комед-
ианткой. В этом ролике она
играла мою мать. Через 4 го-
да, в 1975 году, я увидел ее в
телешоу "Прямой эфир в суб-
боту вечером". Собствен-
но говоря, я начал смотреть
эту передачу только ради
нее. Но постепенно я понял,
что мне это чертовски нра-
вится и что этим-то я и хочу
заниматься всю жизнь. Ска-
зал родителям: "Хочу играть
в этом шоу!" Они только по-
смеялись.

В 19 лет я вступил в театр-
альную труппу Second City
Comedy Troupe. Я пришел на
прослушивание в тот же
день, как сдал последний эк-
замен, в 12 — пробы, и к 3
часам дня мне сообщили, что
я принят. С корабля — на бал!
Сначала — Торонто, потом
уехал из Канады в США и на-
чал играть в чикагском
Second City — там, где дебюти-
ровали Джон Белуши, Билл
Мюррей, Дэн Эйкройд,
Джилда Рэднер.

Я проработал в Second City
два года, потом решил по-
ехать в Англию. Ведь мои ро-
дители — англичане, которые
переехали жить в Канаду, и
мне хотелось пожить на моей
исторической родине. Но в
Англии мне не везло. Я вы-
ступал в каких-то грязных
пабах, народ свистел и гнал
меня со сцены. Впрочем, то-
чно так же они принимали и
Хью Гранта — мы с ним одно
время работали в одном заве-
дении. Через два года я вер-
нулся и снова начал работать
в Second City.

В 1989 году позвонил про-
дюсер Лорн Майклс:
"Здравствуйте, я продюсер шоу
"Прямой эфир в субботу ве-
чером", мы хотели бы с вами
познакомиться". До этого я
вообще никогда не бывал в
Нью-Йорке! Но зато я все
досконально знал про самого
Майклса — в школе я писал о
нем исследование, когда нам
задали творческую работу на
вольную тему. Короче, он на-
чал мне рассказывать про се-
бя и свое шоу, я даже не могу
включиться — только смотрю
в окно за его спиной, а потом
спрашиваю: "Пardon, а вон
то здание — это Эмпайр-стейт
билдинг?"

Он как-то странно посмот-
рел на меня и кивнул. Под ко-
нец собеседования он сказал,
что берет меня, но только
внештатником — то есть мне
будут платить лишь за
скетчи, которые пой-
дут в эфир.
Этого, конечно, было ма-
ло — чтобы
платить за ла-
чугу, где я жил
с женой, прихо-
дилось занимать
деньги то у роди-
телей жены, то у самого
Майклса. Я вспоминаю те
годы и говорю себе, что моя
жена Робин — святая женщи-
на.

В 1991 году Майклс спро-
сил, нет ли у меня какой-ни-

*Майк Майерс — нечто среднее между Алекам Гиннесом и Эдди Мерфи. Не очень понятно? Попробуем
иначе: если взять традиции американского хулиганского телешоу "Прямой эфир в субботу вечером",
спрыснуть их слегка английским сардоническим юмором и прибавить умение безоглядно идти до
конца, невзирая на лица и положения, получится стиль Майка Майерса. Именно этот стиль принес
ему в прошлом году невероятный успех: комедия "Остин Пауэрс: шпион, который меня соблазнил" со-
брала в мире более 200 миллионов долларов. После этого 36-летний Майерс изменил название своей
кинопроизводственной фирмы и теперь она называется Gratitude ("Признательность").*

будь идеи для большого ки-
но. У меня в то время было
целых три персонажа в "Пря-
мом эфире...": Уэйн — веду-
щий пиратской телестанции;
ведущая Линда, которую я
скопировал со своей бабуш-
ки; и Дитер — ведущий немец-
кого ток-шоу. Кстати, сегод-
ня я подумываю о том, чтобы
сделать о нем отдельный
фильм. Но в 1991 году я ре-
шил, что лучше пустить в ход
Уэйна, написал о нем сценар-
ий, и Paramount его спродю-
сировала. Я не думал, что из
этого что-либо получится.

За месяц до премьеры
"Мира Уэйна" умер мой отец.
Я очень любил его, он оказал
огромное влияние и на мою
жизнь, и на мою карьеру. В
начале карьеры я по уикэн-
дам ездил к родителям пости-
рать белье и поплакаться
в жилетку. Когда я расска-
зывал отцу о моих невзгодах,
он всегда ухитрился превра-
тить отрицательные стороны
жизни в положительные. К
сожалению, он не смог уви-
деть моих успехов — ни в
"Прямом эфире..." ни в "Ми-
ре Уэйна". Папа был болен
болезнью Альцгеймера, он
постепенно утрачивал все
чувства, и однажды страшно
обжегся, сев в ванну с очень
горячей водой.

После его смерти мне ни-
чего не хотелось делать, но
все кричали, что упускать
шанс нельзя, и я по инерции
работал в "Прямом эфире",
снялся в фильмах "Мир
Уэйна-2", "Я женился на
убийце с топором", "Чистая
страница". За "Мир Уэйна-2"
меня хвалили, было много
предложений работать с из-
вестными режиссерами и
продюсерами. Но у меня ду-
ша не лежала к работе. К то-
му же вокруг меня шла бес-
конечная похоронная про-
цессия: сначала у жены умер
брат, потом тетки, потом дед
с бабушкой. Каждый теле-
фонный звонок — приглаше-
ние либо на студию, либо на
кладбище.

В 1994 году истек срок мо-
его контракта на ТВ. Пер-
ед уходом из
"Прямого эфи-
ра..." я
встретил-
ся с

Биллом Мюрреем, тот ска-
зал, что тоже собирается в
отпуск. А чем он собирается
заняться, если не секрет? Не
секрет: он собирается учить
французский язык в Сорбон-
не. Он столько лет работал
без передышки, он имеет
право на маленькие прихоти.
И тогда я решил, что тоже
имею на них право: буду изу-
чать хоккей в своей родной
Канаде. Я вернулся домой и
начал по средам ходить на
хоккейные тренировки. По-
том стал играть по 4 матча в
неделю. Мне было хорошо.
Я не отвечал на телефонные
звонки, не давал интервью,
не ходил на ток-шоу. Мне
больше не хотелось смеять-
ся. Я думал об отце.

Так прошло года два. По-
том я как-то раз ехал с трени-
ровки и услышал по радио
песню Берта Бакараха
"Взгляд любви" — и мне при-
шла в голову идея про Ости-
на Пауэрса — супершпиона,
самого неотразимого мужчи-
ну с самой мохнатой грудью.
Это было 4 года назад. При-
ехав домой, я изобразил перед
женой, как разговаривает
Остин Пауэрс. Она посмея-
лась и говорит: "А почему бы
тебе это не записать?" Через
три недели у меня уже была
первая версия сценария.

Когда Майк Ле Лука с New
Line Cinema позвонил мне и
спросил, есть ли у меня ка-
кие-нибудь идеи, я, наконец,
смог ответить ему "да". Я
рассказал ему об агенте из
"свингующих 60-х", который
переносится в 90-е годы. Он
сказал: "Присылай
сценарий". Через
несколько дней
"Остин Пау-
эрс" уже об-
рел статус
проекта в
стадии про-
изводства.
Вскоре к
нам при-
соединил-
ся режиссер
Джей Ро-

уч, он написал новую версию
сценария, полную хулиган-
ских идей. Конечно же, на
нас сильно повлияли "Казино
Ройяль" и другие бондовские
ленты, но помимо них, в этот
список я включаю фильмы
"Дьяболок" Марио Бавы,
"Голливудские киски" Рассы
Мейера, "Десятая жертва"
Элио Петри, "Наш человек
Флинт" с Джеймсом Кобер-
ном, все истории про Мэтта
Хелма с Дином Мартином.
Но нам не хотелось просто
сделать пародию на эти
фильмы. Мы представляли
себе "Остина Пауэрса" как
киновариант мультфильмов
60-х годов.

Когда первый "Остин Пау-
эрс" вышел в прокат, он как-
то потерялся на фоне боеви-
ков. Я не очень переживал:
окупился — и ладно. А потом
он стал самым популярным
фильмом на видео! Со студии
сразу же начали названивать
насчет продолжения. Я тем
временем снялся в "Студии
54" и сыграл в Ирландии у
Джо О'Бирна в его фильме
"Метеор Пита" — очень
странный черный истории.
Надо вам сказать, что мы с
Джеем Роучем все время
строим планы, как будем сни-
мать серьезные умные филь-
мы. Но почему-то обязательно
снимаем комедию.

В первом фильме Остин
очень уверен в себе и своей
сексапильности. Во втором
мы решили придать его при-
ключениям интимный харак-
тер и отправили его на поис-
ки утерянной сексапильно-
сти. И поэтому женский пер-
сонаж, Фелисити Шэгвелл —
совершенно раскрепощенная
американка: она должна
напоминать зрителям об
эволюции Пауэрса в пер-
вом фильме.

Все почему-
то счита-
ют, что
"Остин" —
пародия

на Бонда; но нам больше хо-
телось воскресить безумную
атмосферу комедий вроде
"Розовой пантеры". Мы го-
раздо больше внимания уде-
лили его противнику, доктору
Злодею: когда вышел пер-
вый фильм, нас потрясло, с
каким восторгом приняли
его зрители. Он получил пре-
мию MTV как лучший злодей
года! Поэтому мы решили
сфокусировать внимание
на взаимоотношениях Ости-
на и Злодея; а чтобы придать
им подобие семейных, мы
ввели в сюжет "малыша" —
карлика, уменьшенную ко-
пию доктора.

Мы знали, что новая серия
"Звездных войн" выйдет в
1999 году — как вторая серия
"Остина Пауэрса". Еще на
стадии сценария мы решили
обогатить это и заставить до-
ктора Злодея построить
Звезду Смерти. А во время
съемок узнали, что наша пре-
мьера состоится через две не-
дели после "Звездных войн",
и тогда нас осенило — пусть
доктор Злодей скажет Ости-
ну: "Я — твой отец!" Если уж
валить дурака, то на полную
катушку! Многие потом уди-
влялись: надо же, как мы бы-
стро отреагировали! Хорошо
все-таки, что я прошел свои
университеты на телевиде-
нии: там мы то и дело вече-
ром разыгрывали приколы
вокруг событий, о которых
утром говорили в новостях.

Во время съемок второй
серии Джей Роуч еще более
тщательно соблюдал стиль
60-х годов. Он даже велел
использовать рир-проекцию
вместо современных компь-
ютерных технологий. Ох, и
намучились же мы с этой
рир-проекцией! На студии
давно уже забыли, как это
делается, все оборудование
для таких съемок валялось
где-то на складе списанной
аппаратуры! Однажды, ко-
гда нас с Хизер Грэм снима-
ли на фоне "пейзажей", несущихся за окном автомоби-
ля, загорелась пленка в
проекторе!

Но самым страшным
стал для меня день,
когда снимался мой
клип с Мадонной. Во-
обще-то мы давно были
знакомы: в 1990 году
она снималась в от-
дельных скетчах

"Прямом эфире в суббо-
ту вечером". Но здесь я дол-
жен был ее по-
целовать. На-
до вам при-
знаться, что я
никогда в кино
толком не це-
ловался. Ре-
шил спросить
у Мадонны,
как себя вести.
Знаете, что она
мне ответила? —
"Если попробуешь
что-то делать язы-
ком — я тебя убью!"

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

